

Белорусский государственный университет

УДК (430)
ББК 66.2(4ГДР)
+66.2(4Ф)

СТРЕЛЕЦ Михаил Васильевич

**ФРГ И ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ
ВООРУЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ (1949-1990 гг.)**

07.00.03 – всеобщая история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Минск 2002

Работа выполнена в учреждении образования
«Брестский государственный технический университет»

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Беспалая Мария Аркадьевна,
проректор Белорусского государственного
университета культуры

доктор исторических наук, профессор
Коршук Владимир Константинович,
Белорусский государственный
университет, исторический факультет,
кафедра истории Беларуси нового и
нового времени

доктор исторических наук, профессор
Нечухрин Александр Николаевич,
Гродненский государственный университет
им. Я.Купалы, исторический факультет,
кафедра всеобщей истории

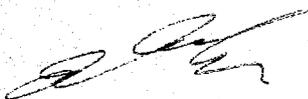
Оппонирующая организация – Белорусский государственный
педагогический университет
им. М. Танка, исторический факультет

Защита диссертации состоится 23 мая 2002 г. в 16.00 часов на заседании
Совета Д 02.01.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора исторических наук при Белорусском государственном университете
по адресу: 220050, г. Минск, пр. Ф. Скорины, 4, ауд. 206; тел. ученого
секретаря: 209-52-04

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета

Автореферат разослан 22 апреля 2002 г.

Ученый секретарь Совета
по защите диссертаций,
кандидат исторических наук,
доцент

О.А. Яновский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1. Актуальность темы диссертации.

Известно, что исторический опыт является исходным пунктом в поиске оптимальных моделей международной безопасности. Обращение к тем моделям, которые разрабатывались в Боннской республике, представляет интерес с точки зрения формирования архитектуры безопасности Европы XXI века.

Ключевым аспектом этих моделей были пути решения проблем разоружения и контроля над вооружениями.

Автор исследует политику ФРГ в области ограничения и сокращения вооружений в Европе в 1949-1990 гг.

Тема, избранная диссертантом, тесно связана с реалиями современной Европы. В анализируемый период при активном участии ФРГ были подписаны договоры и соглашения, в значительной степени предопределившие развитие международных военно-политических отношений в Старом Свете в конце XX – начале XXI веков.

Исследование политики безопасности ФРГ в 1949-1990 гг. способствует продуктивному сотрудничеству государств Восточной Европы, в том числе и Республики Беларусь с Берлином в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира».

2. Связь работы с крупными научными программами, темами.

Тема диссертации была утверждена Советом Брестского политехнического института (с 1 июля 2000 г. Брестского государственного технического университета) 20 февраля 1996 г. (протокол №4).

Она является составной частью программы исследований под названием «Европейская безопасность и сотрудничество: предпосылки, проблемы, перспективы», осуществляемой по линии Брестской областной организации Белорусской ассоциации политических наук (дата утверждения 15 февраля 1994 года, протокол №2). Работа над программой ведётся с момента утверждения по настоящее время.

Аспект диссертационного исследования, непосредственно относящийся к Республике Беларусь, вписывается в тему «Исторические, политические и правовые проблемы Республики Беларусь», разрабатываемую кафедрой социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета с 1993 года по настоящее время.

3. Цель и задачи исследования.

Диссертант поставил цель, исследовать внешнюю политику ФРГ 1949-1990 гг. в той части, которая касалась проблем ограничения и сокращения вооружений в Европе.

Для раскрытия этой цели автор стремился решить следующие задачи:

1) выделить специфику отношения данной страны к военной и военно-политической стратегии НАТО, определить соотношение атлантического и европейского аспектов политики безопасности Боннского государства в конкретно-историческом разрезе;

2) проследить эволюцию концепций сдерживания и контроля над вооружениями, отстаиваемых правящими кругами ФРГ в период раздельного существования двух германских государств;

3) выяснить, почему стал возможным переход к политике национальной безопасности ФРГ;

4) определить, насколько был соблюден баланс интересов между ФРГ и СССР в результате заключения известных договоров о разоружении, при юридическом закреплении военно-политического статуса объединенной Германии;

5) дать сравнительный анализ подходов партий и общественных движений страны к проблеме разоружения, определить соотношение рациональных и иррациональных моментов в альтернативных по отношению к официальному курсу концепциях;

6) выделить основные этапы внутривнутриполитической борьбы вокруг военно-стратегических проблем, показать изменение соотношения сил между основными группировками;

7) проанализировать характер, цели и масштабы того движения, которое в период существования бывшего СССР однозначно квалифицировалось советской историографией как антивоенное.

4. Объект и предмет исследования.

Объект исследования – история международных военно-политических отношений в Европе в 1949-1990 гг.

Предмет исследования – отношение ФРГ к проблемам ограничения и сокращения вооружений в Европе в 1949-1990 гг., то есть в период раздельного существования двух германских государств.

Политика Боннской республики в области разоружения и контроля над вооружениями как объект познания включает и ряд аспектов, которые являются предметом исследования для иных специальностей (военно-технических, экономических, правовых, экологических, психологических и т.д. и т.п.). Реализуя принцип междисциплинарного подхода, диссертант учитывал всю совокупность этих аспектов.

5. Гипотеза.

В результате перестройки международных военно-политических отношений в Старом Свете (вторая половина 1980-ых – начало 1990-х гг.) сформировалась модель европейской безопасности, имевшая в своей основе ряд аспектов концепций, которые разрабатывались политической элитой ФРГ в предшествующие десятилетия.

6. Методология и методы проведенного исследования.

Принципы и способы организации и построения диссертационного исследования подчинены его цели и задачам. Диссертант использует как общенаучные методы, так и традиционные специально-исторические.

7. Научная новизна и значимость полученных результатов.

Это первое в научной литературе комплексное исследование политики ФРГ в области ограничения и сокращения вооружений в Европе, охватывающее весь период раздельного существования двух германских государств.

Системная реконструкция данной политики позволила соискателю выявить специфику отношения Боннской республики к военной и военно-политической стратегии НАТО, проанализировать ее реальную роль в разработке натовских концепций разоружения и контроля над вооружениями, показать внутренние и внешние детерминанты формирования политики национальной безопасности ФРГ, дать сбалансированную оценку советско-западногерманских отношений в период согласования военно-политических аспектов строительства германского единства, выяснить степень общности и различий в подходах влиятельных политических партий и общественных движений ФРГ к военно-стратегическим проблемам, вопросам разоружения.

Обращаясь к роли ФРГ в становлении и развитии концепции МБФР, автор глубоко обосновывает историческое место выступления В. Брандта на сессии Совета НАТО в Рейкьявике (июнь 1968 г.), аргументированно доказывает значимость натовской схемы от 20 декабря 1979 года, у истоков которой стоял официальный Бонн.

Соискатель убедительно показывает, что именно федеральные правительства инициировали нулевой и промежуточный варианты, которые на момент объявления их американской стороной советским партнерам по переговорному процессу представляли собой базу для выхода из ракетного кризиса, разразившегося в конце 1970-ых гг.

В диссертации четко прослеживается новый продуктивный подход к оценке концепций разоружения и контроля над вооружениями партии ХСС; группировки «Каналь-арбайтер» и Франкфуртского кружка, действовавших внутри СДП; группировки внутри ХДС, возглавляемой А. Дреггером; группировки внутри СвДП, в которой ключевую роль играли Г.- Д. Геншер и О. Ламбсдорф.

Положения и выводы диссертации могут стать базовыми для развития исследований по истории ФРГ, истории международных отношений второй половины XX века. Они могут быть использованы при подготовке учебной литературы для средней и высшей школы (по специальностям «История» и «Международные отношения»).

8. Практическая (экономическая, социальная) значимость полученных результатов.

Экономическая значимость диссертации заключается в следующем.

Есть основания ставить перед компетентными органами РФ вопрос о применимости германского опыта военно-технического программирования, конверсии военного производства.

В случае применения германского опыта в процессе реформирования белорусской армии оно будет осуществлено наименее обременительным для экономики путём.

Социальная значимость работы имеет два аспекта.

Первый аспект заключается в возможности реализации в условиях постсоветских государств германской концепции гражданина в военной форме, использования в отдалённой перспективе системы социальной защиты солдат и офицеров бундсвера.

Второй аспект состоит в том, что к ряду проблем, обозначенных в диссертационном исследовании, могут обращаться германисты, специалисты-международники.

9. Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1) Натовская концепция передовой обороны, лежащая в основе военного строительства ФРГ в 1960-е – 1980-е гг., не была наступательной, агрессивной.

2) В политике безопасности Боннской республики превалировал атлантистский аспект, что явилось главной предпосылкой формирования её подходов к проблемам разоружения и контроля над вооружениями.

3) В случае адекватной реакции СССР и его союзников на инициативы политической элиты ФРГ перестройка международных военно-политических отношений в Европе стала бы реальностью до наступления эры М. Горбачёва.

4) Военно-промышленного комплекса в ФРГ в классическом понимании не существовало. Генералы бундсвера, руководители фирм, производящих продукцию военного назначения, не оказывали определяющее влияние на политику ФРГ в области разоружения и контроля над вооружениями.

5) Инициаторами проведения венских переговоров о взаимном сокращении вооружённых сил и вооружений в Центральной Европе были не государства-участники ОВД, а ФРГ и её союзники по НАТО, сигнал из Рейкьявика, поданный тогдашним главой внешнеполитического ведомства ФРГ В. Брандтом в 1968 году, явился этапным событием в истории военной разрядки в Европе.

6) Натовская схема от 20 декабря 1979 года, в разработке которой ключевую роль сыграла дипломатия ФРГ, могла бы в случае позитивной реакции ОВД стать основой для концептуального прорыва на Венских переговорах о взаимном сокращении вооружённых сил и вооружений в Центральной Европе.

7) Свидетельством акцента ФРГ на переговорную часть двойного решения НАТО было то, что нулевой и промежуточные варианты,

предложенные Вашингтоном на советско-американских переговорах в Женеве, имели западногерманское авторство.

8) Есть основания для следующей оценки подхода влиятельных партий и политических группировок в ФРГ к проблемам разоружения и контроля над вооружениями:

а) наиболее реалистическую позицию в данном вопросе занимали: в блоке ХДС/ ХСС-ХСС, в партии ХДС-группировка, возглавляемая А. Дреггером, в СДПГ- группировка "Каналь-арбайтер", в СвДП-группировка, возглавляемая Г.-Д. Геншером и О. Ламбсдорфом;

б) резко противоречили национальным интересам ФРГ решения, которые принимались на заседаниях Франкфуртского кружка в СДПГ, в особенности после того, как в нем перестал играть главную роль Х. Эмке.

10. Личный вклад соискателя.

Настоящая работа-результат многолетних исследований диссертанта, выполненных им самостоятельно. Соискатель проработал все досье ИТАР-ТАСС по НАТО, ФРГ, хранящееся в Институте мировой экономики и международных отношений и Институте сравнительных политических исследований РАН, в оригинале изучил публикации государственных и политических деятелей ФРГ, документы центральных органов государственного управления, политических партий и общественных движений данной страны.

11. Апробация результатов исследования.

По теме диссертации были сделаны доклады на X Всесоюзной конференции историков-славистов (город Минск, 27-29 января 1988 г.), международной научно-практической конференции «Проблемы экономико-социальных преобразований в условиях перехода к рыночным отношениям» (город Брест, 14 - 15 мая 1998 г.), межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвящённой 60-летию воссоединения Западной Беларуси с СССР (город Брест, 26-27 октября 1999 г.) и т.д. и т.п. Общее количество соответствующих докладов и выступлений равно 22.

Часть результатов исследований соискателя внедрена в учебный процесс.

Материалы диссертации были использованы при подготовке лекционных курсов по учебной дисциплине «Страноведение (Германия, Польша)», которая преподаётся в Брестском государственном техническом университете.

Диссертация обсуждалась и получила положительную оценку на заседании кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета 19 декабря 2001 г. и на заседании кафедры истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета 21 января 2002 г. Таковую же

оценку дал в своём отзыве на настоящую работу доктор исторических наук, профессор И.С. Кремер.

12. Опубликованность результатов.

Диссертационный материал излагается в 58 научных публикациях, в том числе одной обобщающей научной монографии, двух монографиях, написанных в соавторстве (см. список публикаций [1-58]). Количество страниц печатного материала - 1518.

13. Структура и объём диссертации.

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Полный объём диссертации составляет 244 страницы, объём, занимаемый приложениями, - 7 страниц. Количество использованных источников 583. Объём, занимаемый источниками, составляет 31 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во **ВВЕДЕНИИ** автор раскрывает значение исторических исследований для формирования адекватных представлений о Германии, обосновывает хронологические рамки исследования.

В **первой главе** анализируется историография, охарактеризованы источники, излагается общая концепция, показаны методы исследования.

Анализ историографии политики ФРГ в области ограничения и сокращения вооружений в Европе в 1949-1990 гг. целесообразно проводить по следующим блокам: 1) советская историография; 2) историография ГДР; 3) постсоветская историография; 4) историография ФРГ.

При обращении к первому блоку прежде всего важен принцип историзма. Направление в советской германистике, избравшее в качестве объекта научного познания историю Боннской республики, прошло в своём развитии 2 этапа: первый этап охватывает 1949-1989 гг., второй - 1989-1991 гг. Рубежом, который позволяет отделить первый этап от второго, явилась революция 1989 г. в ГДР.

Становление историографии, относящейся к первому блоку, происходило в последние годы правления сталинского режима, самые сложные с точки зрения условий работы исследователей.

Формирование данного направления историографии совпало по времени со становлением ФРГ в качестве субъекта международных военно-политических отношений. Именно в эти годы сложилась схема, которая в основном прослеживалась в публикациях советских историков до конца первого этапа. Её составные элементы следующие:

- раскол Германии стал результатом политики США, Великобритании и Франции в германском вопросе, из всех великих держав только СССР был

принципиальным и последовательным сторонником восстановления германского единства;

- решение Постдамской конференции 1945 г. о недопущении воссоздания германской армии было жизнеспособным, не было никакой необходимости в воссоздании армии в ФРГ;
- Парижские соглашения 1954 г. несли в себе угрозу миру, подталкивали блоковую политику;
- вступление ФРГ в НАТО означало, что реваншизм и милитаризм в политике Бонна сливаются в одну концепцию;
- немцы, изгнанные с родины, - главная опора западногерманского милитаризма;
- национальным интересам ФРГ соответствуют только идеи и действия сил, выступающих против её ремилитаризации;
- военное строительство в ГДР началось в ответ на ремилитаризацию ФРГ;
- советское военное присутствие в Восточной Европе не несло угрозы безопасности ФРГ, Москва не имела агрессивных намерений в отношении этого государства.

У истоков анализируемого направления стояли М.С. Восленский, Н.Н. Иноземцев, Д.Е. Мельников, Н.Н. Молчанов, другие ученые.

В первой половине 1950-ых гг. советские историки исследовали и происходившее в данный период становление военно-политических концепций ведущих политических партий ФРГ, роль их лидеров в формировании партийного и федерального курса по анализируемому кругу вопросов. Стали складываться стереотипы в оценке председателя ХДС, первого федерального канцлера К. Аденауэра. Его называли "апостолом холодной войны". Схожие оценки давались лидеру ХСС Мюллеру, председателю СвДП Блюхеру.

Читатель подводился к выводу о том, что лидер СДПГ К. Шумахер "поджигатель войны", что он и его соратники по партии (К. Шмид, Э. Олленхауэр, Э. Ройтер и др.) с самого начала были решительными и последовательными противниками решения Потсдамской конференции о демилитаризации будущей единой Германии.

В период хрущевской "оттепели" кардинальных изменений в выводах и оценках советских историков не произошло. Об этом свидетельствовали работы М.С. Восленского, Л.Г. Истягина (Северянина), Д.Е. Мельникова, Н.А. Трунина.

Этот период в основном совпал по времени со становлением бундесвера, возникновением общности политики безопасности и внешней политики парламентских партий ФРГ, дискуссиями вокруг планов МЯС. Вышеупомянутая схема дополнилась следующими элементами:

- приоритеты в области военного строительства, избранные федеральным правительством, не свидетельствовали о мирных намерениях ФРГ;
- бундесвер с самого начала носил агрессивный, наступательный характер;

- специфика подхода федерального правительства к военной и военно-политической стратегии НАТО определялась его реваншистской программой;
- возникновение общности политики безопасности СДПГ, блока ХДС/ХСС, СвДП явилось логическим завершением оппортунистической линии социал-демократического руководства;
- ФРГ стремилась стать ядерной державой.

Ознакомление с публикациями второй половины 1960-ых гг. даёт основание утверждать о некоторой дифференциации среди исследователей СССР. Практически ничего нового не внесли в сложившиеся представления А.Ф. Залётный, Н.С. Николаев, Н.Н. Софинский, В.С. Шумский.

Масштабы милитаризации, нарисованные А.Ф. Залётным, находились в резком противоречии с реалиями Боннской республики.

Оценка В.С. Шумским политики безопасности и внешней политики СДПГ как "политики без будущего" не согласовывалась с подвижками в курсе социал-демократов по отношению к Восточной Европе.

Более сбалансированные выводы и оценки содержались в работах М.С. Восленского, В.Н. Гулевича. Книга М.С. Восленского свидетельствовала о том, что он стал преодолевать односторонность в показе позиций партий ФРГ, характерную для его публикаций 50-ых – начала 60-ых гг. Монография В.Н. Гулевича представляла собой первый опыт системного анализа военно-политических концепций этих партий.

Существенный прогресс в развитии советско-западногерманских отношений, разрядочные процессы первой половины 1970-ых годов, изменение отношения КПСС к международной социал-демократии в определенной мере предопределили повышение уровня публикаций в 70 – 80-ые гг. Об этом свидетельствовали работы М.Г. Елисеева, А.В. Загорского, Л.Г. Истягина (Северянина), И.С. Кремера, Д.Е. Мельникова, В.И. Милюковой, Ф.И. Новик, Н.В. Павлова, В.Е. Снапковского, А.Ф. Храмцова, А.Б. Чернова, П.П. Шапошниченко.

Хотя кардинальных изменений в первоначальную схему, сложившуюся в начале 1950-ых годов, внесено не было, оценки и выводы этих авторов были более взвешенными, более сбалансированными. В их работах не прослеживались крайности, характерные для советской историографии 1950 – 1960-ых гг. Критикуя в целом военную политику правящих кругов ФРГ, они в то же время не писали о сверхмилитаризации Боннской республики. Обращаясь в ретроспективе к анализу концепций политических партий ФРГ, данные историки не называли их лидеров "поджигателями войны".

В публикациях М.Г. Елисеева, А.В. Загорского, Л.Г. Истягина (Северянина), И.С. Кремера, В.И. Милюковой, Ф.И. Новик, Н.В. Павлова,

А.Б. Трухана, П.П. Шапошниченко впервые стали анализироваться некоторые аспекты политики ФРГ в области разоружения.

Л.Г. Истягин, И.С. Кремер, В.И. Милкокова, Ф.И. Новик положили начало исследованию отношения ФРГ к венским переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе в советской историографии. Общей для этих авторов была следующая схема:

- государства-участники Организации Варшавского Договора инициировали начало переговоров, последовательно и настойчиво вели линию на достижение на них серьезных результатов;
- в центральноевропейском регионе существовал паритет военных сил между НАТО и ОВД;
- Боннская республика и её союзники не были заинтересованы в успешном исходе Венских переговоров;
- в подходах всех парламентских партий ФРГ к данным переговорам, за исключением “Зелёных”, иррациональное преобладало над рациональным.

Заметим, что эта схема оставалась неизменной до 1989 г.

Л.Г. Истягин (Северянин), И.С. Кремер, Н.В. Павлов, А.Б. Трухан, А.Ф. Храмов, А.Б. Чернов были непосредственно причастны к формированию советской историографии политики Боннской республики в период ракетного кризиса конца 1970-ых – начала 1980-ых гг. В основу позиции данных историков были положены такие тезисы:

- развертывание ракет СС-20 на территории СССР не представляло стратегической угрозы для ФРГ и других стран Западной Европы;
- никакой необходимости в контрмерах НАТО в ответ на это развертывание не существовало и, естественно, не было причин для принятия в декабре 1979 г. Североатлантическим альянсом двойного решения НАТО, в разработке которого активнейшую роль сыграла ФРГ;
- поддержка ХДС, ХСС, СвДП, правыми социал-демократами двойного решения НАТО оценивалась как действие, несовместимое с разрядкой международной напряженности;
- движение против размещения американских ракет “Першинг-2” и “Томагавк” на территории ФРГ, совпадающие с его установками позиции партии “Зеленых”, левых социал-демократов согласовывались с национальными интересами ФРГ;
- решение съезда СДПГ в Кельне (ноябрь 1983 г.), в основу которого был положен подход левых социал-демократов, трактовалось как серьезный вклад партии в военную разрядку в Европе.

Только после XIX Всесоюзной конференции КПСС был поставлен вопрос о необходимости переосмысления истории указанного кризиса. Однако до формирования новой концепции советской историографии дело не дошло.

В русле анализируемых схем находились оценки и выводы авторов публикаций, специально посвященных анализу концепций разоружения и контроля над вооружениями конкретных партий ФРГ.

В монографии М.Г. Елисеева было предпринято пионерское исследование отношения СвДП к военным аспектам европейской безопасности. Автор проанализировал прежде всего позиции основных группировок в партии, сравнил подходы СвДП и других западногерманских партий к проблемам ограничения и сокращения вооружений в Европе.

Л.Г. Истягин, И.С. Кремер, П.П. Шапошниченко обратились к принципиально новому для советской историографии предмету исследования: возможностям и границам сотрудничества коммунистов и социал-демократов по вопросам военной разрядки на примере СДПГ.

Каковы же итоги первого этапа развития советской историографии отношения ФРГ к проблемам ограничения и сокращения вооружений в Европе?

Тогдашние германисты положили начало исследовательской работе в данном направлении, воспитали целую плеяду талантливых ученых, которые по сей день плодотворно исследуют политику безопасности ФРГ. Ими был привлечен богатый фактический материал, который вполне можно использовать и сейчас, отбрасывая, разумеется, тенденциозность оценок.

Отдельные оценки и выводы касательно военно-политического аспекта отношений Бонна с его союзниками, сделанные советскими специалистами-международниками, вполне обоснованно должны фигурировать в издаваемых сейчас учебниках по истории.

Конечно, большинство подходов, характерных для анализируемого этапа, представляется устаревшими.

Вне поля зрения советских исследователей оказалась концепция внутреннего руководства бундесвера, авторами которой являлись Баудиссин, Кильмансегг, Ферч. Цель этой концепции-формирование гражданина в военной форме, приверженного демократическим идеалам, отдающего приоритет общечеловеческим ценностям. Благодаря реализации данной концепции бундесвер стал объектом посттоталитарного очищения, что замалчивалось советской историографией.

Не была предметом научных исследований система социальной защиты военнослужащих ФРГ.

Тенденциозно освещался вопрос о влиянии военного производства в ФРГ на положение бундесбюргеров.

Точно такой же оценки заслуживало исследование механизма формирования политики разоружения и контроля над вооружениями в ФРГ.

После революции 1989 года в ГДР начался качественно новый этап в историографии бывшего СССР. Многочисленные круглые столы, научные конференции имели одной из своих целей переосмысление ряда проблем, имеющих отношение к предмету настоящего исследования.

Второй этап был коротким, но именно на нем по существу началось формирование новых подходов.

При этом важно иметь в виду два аспекта.

Во-первых, четко прослеживалось становление новой концепции истории международных военно-политических отношений второй половины XX века в целом. К этому процессу были непосредственно причастны О.Е. Амиров, А.Г. Арбатов, Г.А. Арбатов, В.Г. Барановский, Ю.П. Давыдов, Н.С. Кишилов, Г.Н. Колосов, С.В. Кортунов, В.Б. Кудрявцев, В.Г. Лопатин, А.А. Розанов.

Эти авторы считали, что Запад и Восток несли равную ответственность как за опасные темпы гонки вооружений, так и за тупики на международных переговорах по разоружению. Их работы свидетельствовали о том, что советская историография впервые перестала полностью отвергать западную концепцию контроля над вооружениями.

Разумется, подобные подвижки явились важной предпосылкой для внесения корректив в сложившиеся выводы и оценки исследователями политики ФРГ в области разоружения и контроля над вооружениями.

Во-вторых, стали появляться публикации, в которых предпринимались попытки по новому взглянуть на некоторые аспекты политики безопасности ФРГ.

И.Ф. Максимычев положил начало исследованию политики безопасности Боннской республики в период разработки договорных основ объединения Германии в советской историографии. Он положительно оценил позицию ФРГ на переговорах по формуле "два плюс четыре" в той части, которая касалась военно-политических аспектов.

В.А. Манжол провел без всякой идеологической зашоренности сравнительный анализ концепций безопасности политических элит ФРГ и Франции.

Второй блок имел сходство с первым, которое выражалось в следующем.

Во-первых, историки обоих государств строили свои исследования на базе общих методологии и методов.

Во-вторых, они выполняли социальный заказ однородных политических режимов.

В-третьих, речь идет об историографии исчезнувших государств.

В-четвертых, и в советской, и в восточногерманской историографии революция 1989 г. в ГДР была рубежом, отделяющим её первый этап от второго. Причем хронологические рамки первого этапа совпадают: 1949-1989 гг. Продолжительность второго этапа была ещё короче, чем у историографии бывшего СССР: один год (1989-1990 гг.).

Есть смысл упомянуть следующих исследователей ГДР: А. Бри, Х. Гамбке, К. Генсике, Г. Грасника, П. Клауса, П. Кляйна, Й. Кляйне, Х. Ланге, У. Пленер, З. Томаса, В. Флаха, К. Хаммермюллера, С. Хенке, В. Эрсия.

Третий блок охватывает 1991-2002 гг. 1991-1999 гг. составляют хронологические рамки первого этапа развития постсоветской историографии, а 1999-2002 гг. – второго или современного.

Продуктивно в анализируемом направлении работали российские ученые М.А. Болтунов, В.Б. Кудрявцев, М.И. Семиряга, Е.А. Нарочницкая, Н.В. Павлов, А.М. Филитов, их белорусские коллеги А.А. Розанов, А.В. Шарапо.

Историю исследования политики Боннской республики в области ограничения и сокращения вооружений в Европе в самой ФРГ можно разделить на два этапа: первый этап охватывает 1949-1990 гг., второй – 1990-2002 гг.

Среди марксистских исследователей ФРГ следует отметить П. Дитцеля, Л. Кнорра, Г. Маттиссена, Р. Эккерта, А. Энгельгарта.

Из немарксистской историографии и политологии ближе всего к исследователям-марксистам подход так называемой радикально-демократической оппозиции курсу федеральных правительств. К этой группе авторов относятся Г. Бастиан, Й. Баух, Ф. фон Бредов, К. Бредтхауэр, Г. Каде, Г. В. Кан, Э. Мюллер, Р. Васнер.

У этих авторов можно почерпнуть ряд интересных фактов, относящихся к истории так называемого антивоенного движения в ФРГ. Их подход во многом совпадает со взглядами левых социал-демократов. Обращаясь к работам последних, назовем, в частности, статьи Д. Бегемана и П. Памайера, В. Бирмана, Р. Зайдельмана, К.-Х. Ханзена, Х. Вичорек-Цойль и др.

Большое количество работ написано авторами, разделявшими взгляды правой и умеренной социал-демократии (М. Винтер, Р. Фюрбок, Г. Шумахер).

Среди представителей либерального течения следует, прежде всего, назвать работы К. Зонтхаймера, Х. Хафтендорн.

К консервативному течению относятся такие авторы, как А. Вайштейн, М. Берншторф, В. Герлиц, И.Г. Рейсмюллер, Х. Хакке, В. Шарнагл.

Второй этап в развитии историографии ФРГ начался после объединения Германии. На этом этапе анализируемый круг проблем продуктивно исследовали К. Кайзер, В. Кригер, Ф. Фишер, Г. Шельген.

Итоги анализа всех четырех историографических блоков таковы.

В 1949-2002 гг. историками была проведена серьезная работа по исследованию политики Боннской республики в области ограничения и сокращения вооружений в Европе. Эта политика в целом продуктивно исследовалась в социал-реформистской, либеральной, консервативной историографии ФРГ, в постсоветской историографии. Заслуживают быть отмеченными отдельные выводы и оценки историков СССР и ГДР.

Вместе с тем есть смысл перечислить аспекты данной политики, которые еще не стали предметом детального анализа:

- концепции разоружения и контроля над вооружениями, которые разрабатывались на заседаниях Франкфуртского кружка (СДПГ);
- подход группировки «Каналь-арбайтер» (СДПГ) к военным аспектам политики безопасности ФРГ;
- эволюция позиции руководства СДПГ в отношении движения против натовского довооружения в промежутке между форумом мира (август 1981 г.) и Кельнским съездом данной партии (ноябрь 1983 г.);
- деятельность Боннской дипломатии в ответ на размещение советских ракет СС-20 в догваделупский период;
- роль партии свободных демократов в формировании позиции ФРГ в период разработки двойного решения НАТО;
- движение западногерманской общественности в защиту двойного решения НАТО: характер, цели, масштабы, основные этапы;
- разногласия между группировками «Фундис» и «Реалос» в партии «Зеленых» в период разработки Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ);
- становление концепции партнерства во имя безопасности в отношениях между СССР и ФРГ в партии ХДС;
- роль ХСС в формировании платформы блока ХДС/ХСС по вопросам разоружения и контроля над вооружениями в период перестройки международных военно-политических отношений;
- участие политической элиты ФРГ, специалистов федерального министерства обороны в поисках оптимальной модели армии германского единства в постархызский период (середина июля – начало октября 1990 г.).

Источниковая база, которая была использована для написания настоящей диссертации, обширна.

Были привлечены изданные федеральным правительством официальные публикации, содержащие документы об отношении ФРГ к проблемам ограничения и сокращения вооруженных сил и вооружений.

Отдельную группу источников составили документы о данном направлении боннской политики, подготовленные общественными организациями страны.

Нами использованы работы видных государственных и политических деятелей тогдашней ФРГ, ведущих политиков основных партий: К. Аденауэра, Л. Эрхарда, В. Брандта, К.-Г. Кизингера, Г. Шмидта, Г. Коля, Т. Хейса, Г. Хайнемана, К. Карстенса, Р. фон Вайцзеккера, Г. Апеля, К. Биденкопфа, Г. Венера, М. Вернера, Г. Гайсслера, Г.-Д. Геншера, А. Дреггера, О. Лафонтена, Г. Лебера, Ю. Меллемана, А. Павельчика, Й. Рау, Ф. Рюе, Г.И. Фогеля, К. Фойгта, К.-У. фон Хасселя, В. Шееля, Г. Шеера, Г. Шредера, И. Штеффена, Ф.-Й. Штрауса, Г. Штольтенберга, К. Шумахера, Ф. Эрлера и др.

Суммарная оценка данных работ представляется следующей. Это — труды многопланового использования. Данные работы являются

первоисточником для изучения основных военно-политических концепций, представленных в партиях, их отношения к альтернативным движениям.

Содержащаяся в них интерпретация деятельности партий в анализируемый период позволяет считать их появление важным фактором в развитии историографии.

Учитывая, что авторы настоящих работ являются представителями различных течений в своих партиях, изучение этих трудов помогает разобраться в сложных процессах внутривнутрипартийной дифференциации. Книги и статьи бывших руководителей ФРГ позволяют выяснить специфику политики безопасности этой страны в тот период, когда от них зависело принятие важнейших решений.

Солидным подспорьем для оценки конкретных позиций политических партий ФРГ является публикация документов, охватывающих как общепартийный уровень, так и отдельные течения внутри партий.

В поле зрения исследователя находились те эксперты, которые имели непосредственное отношение к формированию подхода Бонна и проблемам разоружения. Назовем прежде всего руководителя штаба планирования в федеральном министерстве обороны Х.-Г. Вика и руководителя отдела разоружения во внешнеполитическом ведомстве посла Ф. Рута. Они принадлежали к соавторам концепции МБФР. Позднее Ф. Рут занимался в МИДе ФРГ разработкой инструментария для делегации Федеративной Республики Германия на венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Следующий виток в его карьере — должность уполномоченного федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями.

Уве Нерлих руководил аналитической группой в исследовательском институте международной политики и безопасности фонда науки и политики в Эбенхаузене под Мюнхеном, который разрабатывал вопросы отношения ФРГ к МБФР, принимал значительное участие в развитии немецкой концепции МБФР.

Период кардинальной перестройки международных военно-политических отношений в Европе совпал с тем временем, когда должность уполномоченного федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями занимал посол доктор Йозеф Холик.

Разумеется, знакомство с их работами принесло немалую пользу для исследовательской работы.

Существенное значение для написания представляемой на суд читателей диссертации имело изучение публикаций, выпущенных научно-исследовательскими учреждениями, близкими к партиям. Назовем, прежде всего, труды сотрудников политического института фонда имени Ф. Эберта: Х. Краузе, А. Любкемайера, Гессенского института по исследованию мира и конфликтов, связанных с СДПГ, исследовательских учреждений фонда Аденауэра, ориентированных на ХДС.

Диссертант привлек официальные документы НАТО. Они помогают уяснить международно-политические факторы, влияющие на подход федерального правительства к проблеме разоружения. Эти документы публикуются в официальном издании НАТО "НАТО-брифе".

Сюда же примыкают и документы, принятые на заседании руководящих органов Европейских Сообществ, Западноевропейского союза.

В результате кропотливой работы отдельных групп независимых специалистов стало возможным появление обширных публикаций документов и материалов, посвященных конкретно одним переговорам по разоружению.

Первым солидным изданием, которое во многом удовлетворяло потребности исследователей Венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе в обширной источниковой базе, была публикация, подготовленная под руководством Р. Мутца.

Книга включает в себя хронику событий до 1982 года, терминологический глоссарий, документацию и библиографию.

Почти половина книги отведена документам. Читатель имеет возможность ознакомиться с материалами подготовительных консультаций, заявлениями представителей Варшавского договора и НАТО на пресс-конференциях и брифингах. Заметим, что в книге впервые были собраны (в переводе на немецкий язык) названные материалы, 2/3 из них ранее не публиковались совсем или публиковались частично.

Для полноты картины представляют интерес документы организаций, которые в период партийного государства однозначно квалифицировались как антивоенные.

Использованы материалы из фондов архива внешней политики российского МИДа, центра хранения современной документации (ЦХСД), многочисленные публикации документов советской внешней политики. Автор почерпнул немало ценного из подготовленных к печати фондом Горбачева стенограмм его бесед с американским президентом Р. Рейганом в Женеве (1985 г.) и Рейкьявике (1986). Внимательное ознакомление с ними дает представление об эволюции подхода Кремля к проблемам разоружения.

Определенный интерес представляют результаты работы социологов ФРГ. Имеется в виду прежде всего информация, которая поставлялась и поставляется для конкретных заказчиков Институтом демоскопии в Алленбахе, Институтом прикладных социальных исследований (ИНФАС) в Бад-Годесберге, ИНФРАТЕСТ — институтом в Мюнхене, ЭМНИД — институтом в Билефельде, ГЕТАС — институтом в Бремене. Эти учреждения пользуются признанием не только в стране, но и за рубежом.

Вместе с тем результаты опросов общественного мнения нельзя полностью отождествлять с подлинной картиной реальных настроений в обществе. Российский ученый В.П. Иерусалимский пишет:

"интервьюируемые не всегда по тем или иным мотивам склонны давать точные ответы, особенно если затрагиваются наиболее глубокие (для исследования самые важные) мотивы и механизмы политического поведения. Даже ответы на элементарный вопрос о голосовании за ту или иную партию на последних выборах отнюдь не обязательно будут соответствовать истине.

Достоверность и качество опросов находятся совершенно вне критического контроля, поскольку основная их документация остается собственностью заказчика опроса (федерального правительства, партии, органов массовых коммуникаций) и недоступна научной общественности"¹.

Важным источником для написания настоящей диссертации явились данные официальной статистики, подготовленные правительственными учреждениями и специализированными органами бундестага. Для этих публикаций характерна высокая степень детализированности, точности, а также оперативности.

Была привлечена обширная мемуарная литература. Есть смысл разделить мемуары на следующие группы:

- 1) воспоминания руководителей, дипломатов бывшего СССР;
- 2) воспоминания политиков и дипломатов дальнего зарубежья.

Существенным подспорьем для автора явилось обращение к справочникам и словарям по разоруженческой проблематике. Например, словарь Л. Кнорра (ФРГ) содержит сведения о международных переговорах по разоружению, качественные характеристики вооружений, вызывавших беспокойство в Европе, интересную информацию о военной политике СССР, США, ФРГ, их отношении к проблемам разоружения, особенностях военного производства в ФРГ, антивоенных организациях в Западной Германии и т.д. Такой же информационный диапазон прослеживается в словаре, подготовленном западногерманскими учеными Аннемари Штерн и Агнесом Хюфнером и т.д.

Обстоятельная информация содержится в периодической печати.

Наибольшей тенденциозностью отличались печать бывшего СССР, бывшей ГДР, печатные органы Германской компартии газета "Унзере Цайт" и журнал "Марксистиче Блэттер". Они слишком идеализировали схемы ОВД. Вместе с тем при критическом отношении можно использовать коммунистическую периодику тех лет.

С близких к коммунистам позиций освещала военную политику ФРГ газета Немецкого союза мира (НСМ) "Дойче Фольксцайтунг".

Неадекватным восприятием тогдашних военно-политических реалий, как правило, отличалось подавляющее большинство публикаций в центральном органе организации "Молодые социалисты в СДПГ" — "ЮЗО", в официозе партии "Зеленых" "Дас Грюнен".

¹ Рабочие избиратели в странах Западной Европы. - М.: Наука, 1980. - С.307-308.

Известная гибкость в подходе к проблемам военной разрядки преобладала на страницах центрального органа СДПГ — еженедельника "Форвертс", ежемесячного журнала объединения немецких профсоюзов "Геверкшафтлише монатсхефте", либеральных журналов "Дер Шпигель", "Штерн", либеральной газеты "Ди Цайт". Сбалансированная оценка военно-политического курса ФРГ в Европе давалась, как правило, во влиятельной газете "Франкфуртер альгемайне цайтунг". С жестких, но в то же время реалистических позиций освещали этот курс газеты "Ди Вельт", "Байерн-курир".

Общая концепция работы такова. Сузь замысла соискателя — вначале раскрываются условия и предпосылки формирования политики разоружения и контроля над вооружениями ФРГ, а затем анализируется ее содержание. Данный подход позволяет вычлениить причинно-следственные связи, постигнуть сущность соответствующих концепций.

Военная сила не существует в отрыве от представлений государственного руководства о ее функциональном предназначении. Исходным пунктом военного строительства в любом государстве является учет приоритетов политики безопасности и внешней политики. Поэтому в исследовательском процессе выстраивается следующая логическая цепочка:

Место политики безопасности в шкале внешнеполитических приоритетов ФРГ

Место фактора военной силы в школе приоритетов политики безопасности ФРГ

Политика разоружения и контроля над вооружениями

Переход от одной стадии данного процесса к другой придает работе цельность, логическую завершенность. Первые две стадии прослеживаются во второй главе, третья — в третьей и четвертой главах.

Главная цель внешней политики ФРГ в 1949-1990 гг. — воссоединение Германии. Поэтому выделение всех этапов истории политики безопасности ФРГ во второй главе дается в тесной увязке с историей германского вопроса, с имеющими непосредственное к нему отношение факторами.

У политики безопасности ФРГ две составляющие: международная и внутренняя. В силу исторических, политических причин, геостратегического положения данного государства первая была более значимой.

ФРГ разрабатывала и проводила политику безопасности в качестве субъекта международных военно-политических отношений. Поэтому соискатель исследует эту политику в контексте данных отношений. Великие

державы, непосредственно причастные и к возникновению, и к решению германского вопроса, играли главную роль в развитии международных военно-политических отношений в 1949-1990 гг. Ключевой аспект этих отношений – bipolarность, противостояние между США и СССР, Организацией Североатлантического Договора и Организацией Варшавского Договора.

Блоковое противостояние имело своим логическим продолжением тесное переплетение германского вопроса с проблемами ограничения и сокращения вооружений в Европе. Следовательно, третья стадия исследовательского процесса вытекает из первых двух.

Внутренняя составляющая политики безопасности государства – это совокупность факторов, определяющих отношение к ней его граждан. Обращаясь к данной составляющей, соискатель исходил из того, что общество в ФРГ в 1949-1990 гг. была структурированным. Программные установки, платформы политических партий и общественных движений отражали весь спектр настроений бундесбюргеров. Поэтому в каждой стадии исследовательского процесса анализируется внутривнутриполитическая борьба, результатом которой становилась официальная позиция государственного руководства.

В ходе проведенного исследования ключевое место занимало использование историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического, историко-системного методов.

Наиболее продуктивно первый из указанных методов был применен при анализе причин возникновения германского раскола, предпосылок становления ФРГ в качестве субъекта международных военно-политических отношений, выделении этапов участия данного государства в их развитии и перестройке. Ключевым аспектом этого участия явилась разработка и выдвижение концепций сдерживания, разоружения, контроля над вооружениями, отстаиваемых официальным Бонном. Эволюция данных концепций, их роль в достижении конкретных результатов в разоруженческом процессе также исследуется при использовании историко-генетического метода.

Диссертант применяет историко-сравнительный метод во-первых, при сравнении концепций ФРГ и её партнеров по переговорам об ограничении и сокращении вооружений в Европе и во-вторых, при сравнении подходов федеральных правительств и оппозиционных партий, общественных движений к проблематике указанных переговоров.

Автор использует историко-типологический метод при выделении на каждом этапе истории политики безопасности ФРГ, истории участия этого государства в переговорах по разоружению и контролю над вооружениями основных группировок, представлявших весь спектр настроений внутри ФРГ. Предлагается следующая классификация: правые, умеренные, левые. Под правыми силами диссертант имеет в виду тех, кто наиболее

последовательно отстаивал национальные интересы ФРГ. Он относит к числу умеренных политиков, партии, общественные движения, которые в своих подходах с одной стороны не имели кардинальных расхождений с данными интересами, а с другой – были менее последовательны в их отстаивании. В настоящей работе идеология и политика левых сил оцениваются как несовместимые с интересами своего государства.

Использование историко-системного метода проходит по следующим направлениям:

- 1) анализ места и роли ФРГ в системе международных военно-политических отношений;
- 2) исследование роли политической системы ФРГ в формировании и осуществлении политики данного государства в области разоружения и контроля над вооружениями.

Отношение ФРГ к проблемам ограничения и сокращения вооружений в Европе анализируется в тесной связи со следующими категориями: внешняя политика, политика безопасности, национальная безопасность, международная безопасность, национальный интерес.

Диссертант считает, что классовый подход, характерный для марксистско-ленинской методологии, не позволяет по-настоящему разобраться в их сущности.

При обращении к категориям «национальная безопасность», «национальный интерес» автор понимает под нацией совокупность граждан того или иного государства независимо от их этнической принадлежности. Национальный интерес государства – общий стержень, который объединяет всех его граждан. Учет национальных интересов лежит в основе внешней политики.

С учетом предмета диссертационного исследования важно четко уяснить логическую структуру понятия «безопасность». Это – системное понятие. Назовем основные системообразующие элементы: политическая безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность, военная безопасность, внутренняя безопасность. Руководство конкретного государства, исходя из национальных интересов, определяет место каждого из этих элементов в шкале приоритетов политики безопасности. При этом важно учитывать принцип конкретно-исторического подхода.

Военная безопасность тесно связана с внешней безопасностью, сферой межгосударственных отношений. Диссертант считает, что в основу оценки позиций государств, политических партий, общественных организаций следует положить такую модель военной безопасности: сокращение до уровня разумной достаточности обороны материальной основы для потенциального применения военной силы, строго оборонительный характер военной доктрины, ориентация вооруженных сил на выполнение миротворческих функций, поддержание режима доверия между

государствами в военной области, сбалансированное отношение к межгосударственным военным союзам.

Вторая глава имеет следующее название: "Формирование политики национальной безопасности ФРГ". Она состоит из шести параграфов, каждый из которых посвящен одному из этапов истории политики безопасности ФРГ.

Центральный вопрос, на который отвечает автор в первом параграфе: "Была ли альтернатива Парижским соглашениям 1954 года?"

Интеграция в систему международных организаций демократических государств, членство в этих организациях — естественная потребность любой цивилизованной страны. Отказывать ФРГ в реализации этой потребности в условиях, когда советская политика с позиции силы в германском вопросе дополнялась серьезным наращиванием военного присутствия СССР в Восточной Европе, было бы противоестественным шагом. После создания в СССР водородного оружия руководство СССР не исключало такого варианта развития событий, при котором термоядерная война может стать оружием политики.

Во втором параграфе прослеживаются становление бундесвера, возникновение общности политики безопасности и внешней политики парламентских партий ФРГ, анализируются Берлинский кризис 1958-1961 гг. и его уроки.

Диссертант показывает, что бундесвер сразу же стал объектом пристального парламентско-демократического контроля. Он анализирует внутренние и внешние детерминанты военного строительства в ФРГ в 1955-1961 гг.

Каковы же уроки второго Берлинского кризиса?

Цивилизованный мир воочию убедился, что система государственного социализма, насильственно навязанная Кремлем народу ГДР, не способна при открытых границах соревноваться с системой социального рыночного хозяйства. Закрыв в одностороннем порядке германский вопрос, взяв его в кавычки, Москва сделала акцент на наращивание мощи ГСВГ — главной опоры режима В. Ульбрихта. Причем стержневым направлением военного строительства явилось продолжение создания потенциала для крупномасштабных наступательных операций. Следовательно, анализируемый кризис показал незаинтересованность СССР в военной разрядке в Центральной Европе. Эта незаинтересованность подкреплялась тем, что потеря Восточной Германии могла бы привести к утрате советского влияния на всем восточноевропейском пространстве. Не случайно существование берлинской стены воспринималось в массовом общественном сознании как символ раскола Европы.

Кризис продемонстрировал уязвимость геостратегического положения ФРГ. Он развеял сомнения многих скептиков, сомневавшихся в необходимости оснащения бундесвера носителями ядерного оружия. Была подтверждена верность приоритетов военного строительства, избранных федеральным правительством.

Был очевиден коллизийный момент в отношениях между ФРГ и ее союзниками, связанный с пониманием данной уязвимости. Более острой, чем раньше

стала необходимость учета специфики ФРГ при формировании военной и военно-политической стратегии НАТО.

И, наконец, кризис показал необходимость усиления сотрудничества правительства и оппозиции по вопросам политики безопасности и внешней политики.

Третий параграф носит следующее название: "Новые акценты в военно-политическом курсе ФРГ. Поиски путей упрочения европейской безопасности (1961-1969 гг.)".

Извлечение уроков из второго берлинского кризиса в основном совпало с новыми реалиями и, прежде всего, с ракетно-ядерным патом. В изменившихся условиях были неизбежны коррективы в концепциях правительства и политических партий.

И боннский кабинет, и социал-демократическая оппозиция позитивно восприняли стремление Вашингтона сделать общенатовской доктрину гибкого реагирования. Общий знаменатель позиций парламентских партий состоял в понимании устарелости доктрины массивированного возмездия.

Новое слово в американской внешнеполитической мысли оценивалось и на уровне правительства, и на уровне данных партий не как идеальный, а как оптимальный вариант. По-прежнему сохранялись расхождения между Бонном и Вашингтоном в отношении к военно-стратегическим проблемам.

В свое время российский исследователь М.С. Зиборова четко подметила различие между США и ФРГ в подходе к формированию стратегии НАТО: "Каждый из союзников стремится придать стратегическим концепциям НАТО такой характер, при котором возможные военные действия в минимальной степени затрагивали бы его территорию – ФРГ пытается обеспечить вовлеченность США в возможный конфликт с самого его начала, избегая одновременно военных действий на западногерманской территории, а Соединенные Штаты ориентируются на ограничение операций "европейским театром действий в случае возникновения конфликта в этом регионе".¹ И доктрина быстрого реагирования сохраняла почву для подобных разногласий. С самого начала возник коллизийный момент в двухсторонних отношениях, связанный с подходом Бонна и Вашингтона к ядерному порогу, установленному этой доктриной. У того же автора читаем: "США исходят из целесообразности высокого ядерного порога в Европе, возможности ведения военных действий первоначально с применением преимущественно обычного вооружения."

Западногерманские концепции, основанные на "ядерном сдерживании", предусматривают по сути дела, низкий "ядерный порог", угрозу быстрого введения в действие ядерного оружия. При этом речь идет не о намерении приблизить развязывание ядерной войны в Европе, а о том, чтобы в случае конфликта США могли как можно быстрее ввести в действие свое стратегическое оружие и конфликт принял бы характер обмена ядерными ударами между США и СССР через голову немцев".²

¹ Зиборова М.С. Бонн и Вашингтон, 70 – 80-ые гг.-М.: Наука, 1988. - С.88

² Зиборова М.С. Указ. соч. С.89

Принимая в целом доктрину гибкого реагирования, ХДС/ХСС, СвДП и СДПГ имели на нее специфический угол зрения. В отличие от демохристиан и либералов социал-демократы предлагали европейским странам НАТО переместить центр тяжести вооружений на обычные вооружения.¹ В концепции СДПГ разрушительный аспект занимал большее место, чем в установках других парламентских партий. Так, в итоговой резолюции принятой съездом СДПГ в Карлсруэ в 1964 году, указывалось: "Обеспечение прочного мира возможно только в результате прекращения гонки вооружений и ослабления международной напряженности, лежащей в основе гонки вооружений, а также в результате преодоления раскола Германии".²

Автор критикует ту позицию, которую занял доперестроечный Кремль по отношению к концепции передовой обороны, показывает, что в тогдашних условиях альтернативы данной концепции не существовало.

Диссертант показывает, что первые шаги в направлении новой восточной политики ФРГ были сделаны Г. Шредером. Вместе с тем в диссертации высоко оценивается роль В. Брандта в поисках путей упрочения европейской безопасности.

В четвертом параграфе, посвященном исследованию политики безопасности ФРГ в 1969-1982 гг., диссертант ведет речь о приоритетах внешней политики и политики безопасности ФРГ в условиях разрядки, пытается выяснить место и роль восточных договоров Бонна в формировании структуры европейской безопасности. Обращается он и к дилеммам западногерманской политики безопасности в период нарастания антиразрядочных тенденций в курсе Кремля. Предметом специального анализа становится обострение внутриполитической борьбы на предмет военно-стратегических проблем.

Автор стремится дать сбалансированную оценку так называемому антивоенному движению в ФРГ. Он показывает, что в нем иррациональное решительно преобладало над рациональным, что это движение никак не могло рассматриваться как конструктивная альтернатива правительственному курсу. Вместе с тем автор отмечает, что так называемое антивоенное движение нельзя однозначно квалифицировать как просоветское. Он показывает, что для основной части участников этого движения был характерен антикоммунизм.

В пятом параграфе диссертант анализирует основные проблемы и тенденции политики безопасности ФРГ 1982-1989 гг. Исходя из принципа конкретно-исторического подхода, он выделяет в этом отрезке времени два периода, беря в качестве рубежной середину 80-ых годов. Выбор этого рубежа обусловлен, прежде всего, приходом в СССР в 1985 году к власти М.С. Горбачева. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС вместе со своими соратниками внес кардинальные изменения в советскую внешнеполитическую концепцию, в понимание Кремлем глобальных и европейских военно-политических реалий. На место старого политического мышления пришло новое, что было своевременно оценено руководством

¹ Schmidt H. Verteidigung oder Vergeltung. - Stuttgart: Bartel-Verlag, 1961. - S.92

² Schmidt H. Strategie des Gleichgewichts. - Stuttgart: Bartel-Verlag, 1969. - S.192

Федеративной Республики Германия. Разумеется, менялся и Запад, вносились коррективы в натовские концепции. При этом лидеры свободного мира учитывали и пожелания своего немецкого союзника.

Диссертант показывает, что в 1982-1989 г. существенно укрепились позиции ФРГ в НАТО.

В шестом параграфе автор обращается к складыванию предпосылок решения германского вопроса. В центре исследования оказывается военно-политический аспект германского урегулирования в период разработки договорных основ объединения Германии.

Собственно разоруженческие проблемы освещаются в третьей и четвертой главах диссертации.

Третья глава "Участие ФРГ в переговорах об ограничении и сокращении вооружений в Европе: международно-политические лимиты и общенемецкие интересы" охватывает период примерно в четверть века. В качестве точки отсчета первого из трех параграфов данной главы выбрана середина 60-ых годов. И это не случайно, ибо в этом параграфе рассматривается предьстория Венских переговоров, анализируется роль ФРГ в формировании концепции МБФР.

В жестких рамках партийного государства было наложено табу на объективное освещение предьстории Венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, мотивов, которыми руководствовались Восток и Запад, начав этот беспрецедентный переговорный марафон. Не принято было ставить под сомнение следующую точку отсчета — июль 1966 года, принятие "Декларации об укреплении мира и безопасности в Европе", ставшее главным итогом Совещания политического консультативного комитета государств-участников Варшавского договора, состоявшегося в Бухаресте. Закономерно возникает вопрос: "Почему же, выражаясь терминологией тогдашнего ЦК КПСС, "буржуазные и социал-реформистские" историки не упоминали об этом документе? Ответ диссертанта прост и ясен: этот документ не имел никакого отношения к военной разрядке в Центральной Европе. Он обращает внимание на явную недооценку доперестроечной советской историографией и политологией решений сессии Совета НАТО в Рейкьявике (июнь 1968 года). Диссертант показывает, что роль ФРГ в период подготовки переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе была конструктивной.

Во втором параграфе прослеживаются неиспользованные возможности Венских переговоров, исследуются попытки боннской дипломатии вывести переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе из тупика, анализируются подходы парламентской оппозиции к проблематике МБФР.

Официально данные переговоры продолжались с ноября 1973 года по январь 1989 года. Они окончились безрезультатно. Автор стремится доказать необоснованность тезиса о равной ответственности Запада и Востока за провал этих переговоров. Он особо выделяет нежелание Востока признать свое превосходство,

согласиться на адекватные сопутствующие меры в разоруженческом процессе. Вместе с тем диссертант не идеализирует и позицию Запада.

В диссертации показывается несостоятельность тезиса доперестроенной советской историографии о том, что подход Бонна был главным тормозом на венских переговорах. Диссертант обращает внимание на отсутствие кардинальных расхождений между блоком ХДС / ХСС, либералами и социал-демократами по отношению и проблематике МБФР. В позиции этих партий рациональное преобладало над иррациональным. Иррациональными в своей основе были подходы партии "Зеленых", ГКП, так называемого антивоенного движения.

В диссертации анализируются уроки венских переговоров, что важно для понимания содержания следующего параграфа.

В третьем параграфе автор прослеживает складывание предпосылок кардинальной перестройки международных военно-политических отношений в Европе, подробно анализирует участие ФРГ в разработке Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

Уже само название четвертой главы «От европеизации ядерного риска к частичной денуклеаризации Старого Света. Вклад ФРГ в решение проблем ограничения и сокращения ядерных вооружений в Европе» предопределяет ее структуру.

В первом параграфе анализируется происхождение ракетного кризиса конца 70-ых – начала 80-ых годов, исследуется участие федерального правительства в разработке двойного решения НАТО. Автор показывает, что альтернативы этому решению, принятому Брюссельской сессией Совета НАТО (декабрь 1979 года), быть не могло. Он доказывает несостоятельность оценок тогдашнего советского руководства на предмет роли ФРГ в разработке данного решения.

Во втором параграфе анализируется деятельность социал-либеральной коалиции в поисках реалистического компромисса на базе двойного решения альянса, исследуется нарастание кризисных явлений в СДПГ.

Социал-либеральная коалиция могла записать в свой актив тот факт, что именно Г.Шмидт внушил тогдашнему американскому президенту Р. Рейгану нулевой вариант. Это было в 1981 году. Пройдет долгих шесть лет, прежде чем бывший СССР признает правоту западной позиции и подпишет с США договор по РСМД.

В третьем параграфе прослеживается свобода маневра христианско-либеральной коалиции в условиях решающего этапа действия переговорной части двойного решения НАТО, анализируются характер, цели и масштабы оппозиции правительственному курсу. В актив федерального правительства можно записать имевший западногерманское авторство промежуточный вариант, выдвинутый Р. Рейганом в марте 1983 года. Диссертант показывает нарастание деструктивных моментов в позиции СДПГ, которое нашло свое логическое завершение в решении Кельнского съезда данной партии (ноябрь 1983 года)

об отказе от размещения "Першингов-2" и "Томагавков" на западногерманской территории. Учитывая, что сходную позицию в это время занимали "Зеленые", резко активизировалось так называемое антивоенное движение, можно было констатировать сужение внутривосточной базы для проведения реалистической политики безопасности. По истечении срока действия переговорной части двойного решения НАТО парламент ФРГ и федеральное правительство согласились на размещение американских ракетно-ядерных средств средней дальности на территории ФРГ. Москва ответила так называемыми контрмерами, что создало серьезные проблемы для безопасности ФРГ.

В четвертом параграфе автор показывает трудный путь выхода из ракетного кризиса, обращается к позиции ФРГ в период разработки договора по РСМД. Естественно, диссертант прежде всего концентрирует внимание на международно-политических факторах: реализме в подходе США и их союзников, концептуальном прорыве в линии Кремля по вопросам военной разрядки в Европе. В ходе разработки договора по РСМД имела место проблема, решение которой всецело зависело от ФРГ. Речь шла о необходимости ликвидации со стороны этого государства семидесяти двух установок для запуска ракет "Першинг 1А" устаревшей модели. Бонн проявил понимание, и проблема была снята. Автор дает оценку договору по РСМД, показывает его место в истории военной разрядки в Старом Свете.

Заключительный, пятый параграф носит следующее название: "Бонн и судьба тактического ядерного оружия в Центральной Европе." Бывший глава внешнеполитического ведомства ФРГ Г.-Д. Геншер вспоминает: "Шансы, которые открывала политика Горбачева, были осознаны в первую очередь в Германии, хотя далеко и не всеми. Когда в 1988/89 гг. модернизация ядерных ракет малой дальности в Европе приняла весьма спорный характер, на встрече НАТО в верхах, в мае 1989 года, удалось в конечном итоге, прежде всего по настоянию германской стороны, предотвратить принятие решения об их модернизации, которое могло бы поставить под угрозу позитивные процессы в Москве, а также в Центральной и Восточной Европе."¹

После объединения Германии не стал реальностью факт полной денуклеаризации немецкой территории. Вместе с тем федеральное правительство могло записать себе в актив тот факт, что с территории экс-ГДР были полностью выведены советские тактические ядерные вооружения.

Не остался неизменным и потенциал американских ядерных вооружений на территории экс-ФРГ: они стали объектом значительных сокращений, структурной модернизации.

В современных условиях вполне можно ставить вопрос о полной денуклеаризации немецкой территории. Центральная и Восточная Европа должны стать безъядерными зонами. Известно, что Минск неоднократно выступал с инициативами в данном направлении.

¹ Геншер Г.-Д.: Германская внешняя политика (1945-1995). // Deutschland. Политика, культура, экономика и наука. -1995. -№2. -Апрель - С.33.

Если бы Берлин занял аналогичную позицию и его поддержал бы Североатлантический альянс в целом, то безопасность Европы от этого только выиграла бы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ составляет завершающую часть работы.

Сорок один год-срок для истории небольшой. Именно такой отрезок времени раздельно существовали два германских государства.

Вместе с тем для бундесбюргеров эти годы вместили прежде всего тернистый путь от оккупационного статуса их страны к ее полному суверенитету, от возникновения германского раскола к воссоединению Германии.

С расколом Германии и Старого Света были неразрывно связаны опасные военно-политические реалии Центральной Европы, в течение нескольких десятилетий беспокоившие как немцев, так и их соседей. Проявляя политическую мудрость, высокую ответственность за судьбы мира, все боннские кабинеты предпринимали активные усилия для того, чтобы подобные реалии стали достоянием истории.

ФРГ внесла серьезный вклад в решение проблем ограничения и сокращения вооружений в Европе. При этом федеральные правительства стремились строго и последовательно выдерживать принцип равенства и одинаковой безопасности сторон, постоянно проявляли готовность к нахождению реалистических компромиссов.

История распорядилась так, что важнейшие договоры, посвященные перестройке международных военно-политических отношений в Европе, подписывала христианско-либеральная коалиция. Но надо сказать, что и социал-демократы сделали немало в направлении военной разрядки в Старом Свете. Если бы они находились у власти в период, совпавший с эрой Горбачева в Советском Союзе, их достижения в области политики безопасности были бы не меньшими, чем у демохристиан.

История политики безопасности ФРГ в 1949-1990 годах – это прежде всего история выдающихся личностей: К.Аденауэра, Ф.-Й.Штрауса, В.Брандта, Г.Шмидта, Г.Коля, Г.-Д.Геншера, М.Вёрнера и т.д.

А сейчас выделим основные выводы, к которым пришел диссертант.

1) Переход к политике национальной безопасности ФРГ стал возможным в результате решения германского вопроса.

За 41 год своего существования Федеративная Республика Германия выдержала тест на гарантированность мирных намерений, что предопределило согласие СССР, США, Великобритании, Франции на объединение Германии.

В 1949-1990 гг. политической элитой ФРГ были сформулированы те концептуальные основы, которые явились базой для разработки политики национальной безопасности современной Германии. [1, 8]

2) Специфика отношения ФРГ к военной и военно-политической стратегии НАТО состояла в следующем.

Бонн придавал военно-политической стратегии большее значение, чем военной. Федеративная республика постоянно демонстрировала свою заинтересованность в локализации любых региональных конфликтов. [1]

В первой половине 70-ых годов западногерманская дипломатия ставила во главу угла приведение военно-политической стратегии НАТО в соответствие с разрядочными процессами, которые в наибольшей степени были выгодны ФРГ. [15]

Боннские кабинеты брали в расчет интересы своей страны, участвуя в разработке военных доктрин, определении приоритетов военного строительства Североатлантического альянса. [1]

Учет геостратегического положения ФРГ четко прослеживался в принятой альянсом по инициативе Бонна концепции передовой обороны. [1, 13]

Западногерманская сторона выступала за повышение роли обычных вооружений в военной политике НАТО. [1]

В своем подходе к военным доктринам Североатлантического альянса федеральные правительства предлагали свести до минимума количество сценариев, связанных с ведением боевых действий с использованием ядерного оружия. Такой подход был в наибольшей степени учтен в решениях Лондонской сессии Совета НАТО. [1, 2]

3) В анализируемый период атлантисты оказывали решающее влияние на политику безопасности ФРГ. Попытки определенных сил повысить удельный вес европейского аспекта этой политики не принесли значительных результатов. Об этом свидетельствовали наличие серьезных проблем, связанных с реализацией Елисейского договора, низкая эффективность деятельности Западноевропейского союза, Еврогруппы НАТО. Не имел шансов на успех проект создания Европейской Оборонительной Инициативы (ЕОИ). [1, 12-16]

4) Внутриполитическая борьба в ФРГ вокруг военно-стратегических проблем прошла ряд этапов.

Первый этап охватывает первую половину 1950-ых годов. Предмет внутриполитической борьбы на данном этапе – воссоздание армии в ФРГ, вступление этой страны в НАТО. Линии федерального канцлера К. Аденауэра, поддержанной партиями ХДС, ХСС, СвДП, противостояли СДПГ, так называемое антивоенное движение. Итог противостояния – ФРГ стала пятнадцатым членом НАТО, начал формироваться бундесвер. [1, 12]

Второй этап – вторая половина 1950-ых годов. Борьба велась между сторонниками федерального правительства, инициировавшего постановку вопроса об оснащении бундесвера носителями ядерного оружия и его противниками. И состав противоборствующих сторон, и итоги противоборства были те же, что и на первом этапе. [1]

Третий этап охватывает первую половину 1960-ых годов. В центре внутриполитической борьбы оказались планы по созданию

многонациональных ядерных сил (МЯС) с участием ФРГ. Эти планы, которым противостояло так называемое антивоенное движение, были поддержаны федеральным правительством, всеми парламентскими партиями (ХДС, ХСС, СвДП, СДПГ), что свидетельствовало о том, что внутренняя ситуация в ФРГ никак не могла быть препятствием на пути их реализации. [1, 13]

Четвертый этап – середина 60-ых - конец 70-ых годов. Этот этап характеризуется резким ослаблением внутривнутриполитической борьбы вокруг военно-стратегических проблем, что было обусловлено двумя причинами.

Во-первых, разрядкой первой половины 70-ых годов, в процессе которой важнейшее место принадлежало восточным договорам Бонна.

Во-вторых, подписанием ряда серьезных международных соглашений по разоружению: договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), договоров ОСВ-1 (1972 г.), ОСВ-2 (1979 г.), советско-американского соглашения по ПРО (1972 г.). [1, 13, 15, 16]

Пятый этап охватывает конец 70-ых – середину 80-ых годов. Он был беспрецедентным в истории ФРГ и с точки зрения масштабов оппозиции официальному государственному курсу, и с точки зрения ее структурированности. Показателем ее реальной силы явились 44% голосов бундесбюргеров, отданных на парламентских выборах 1983 г. за СДПГ и партию “Зеленых”. [1, 14, 16]

Шестой этап – середина 1980-ых - начало 1990-ых годов. Он характеризуется постепенным уменьшением различий между СДПГ и ХДС/ХСС в подходе к военно-стратегическим проблемам, существенным ослаблением так называемого антивоенного движения, свидетельством чего явилось непреодоление партией “Зеленых” 5%-ого барьера на парламентских выборах 1990 г. [8, 14]

5) Политика ФРГ в области разоружения и контроля над вооружениями включала три аспекта: организационно-правовой, концептуальный, практический.

Содержанием первого аспекта явилось формирование отлаженной функционирующей системы органов, которые занимаются разработкой концепций разоружения и контроля над вооружениями и практической реализацией соответствующих договоров. Высшая инстанция в системе принятия решений – Федеральный Совет Безопасности (ФСБ). Исходя из его установок, детальной проработкой конкретных вопросов занимаются федеральное министерство иностранных дел, федеральное министерство обороны, аппарат уполномоченного федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Данные структурные подразделения работают в тесном контакте с соответствующими комитетами и подкомитетами бундестага. [2]

Указанные органы осуществляли свои функции по анализируемому кругу проблем в условиях, когда в Боннской республике не существовало

военно-промышленного комплекса в классическом понимании. Итоги исследования их деятельности не дали оснований для утверждения об определяющем влиянии генералов бундесвера, руководителей фирм, производящих продукцию военного назначения, на политику ФРГ в области разоружения и контроля над вооружениями. [1, 2]

Концептуальный аспект строился с учетом места ФРГ в системе международных отношений, союзнических обязательств Бонна, соотношения военных сил в глобальном и региональном масштабах, готовности восточного блока к нахождению взаимоприемлемых решений. В НАТО за ФРГ прочно закрепилось первенство по выдвижению инициатив, направленных на выход из тупика переговоров об ограничении и сокращении вооружений в Европе.

Иницицировав вместе со своими союзниками по НАТО проведение венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, ФРГ сразу же включилась в процесс формирования концепции МБФР. Заинтересованность Бонна в концептуальном прорыве на данных переговорах четко прослеживалась в натовской схеме от 20 декабря 1979 года, в разработке которой ключевую роль сыграла дипломатия ФРГ: [1, 17]

Практический аспект стал наполняться конкретным содержанием в результате подписания Договора РСМД, Договора по обычным вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ), Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.

Участие ФРГ в переговорах об ограничении и сокращении вооружений в Европе было конструктивным, Бонн внес большой вклад в разработку Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) [1, 17, 21]. Сотрудничество объединенной Германии и Беларуси в осуществлении Договора ОБСЕ было продуктивным [1, 21]. Интересам Беларуси и союзной с ней России соответствует вариант реформы данного Договора, предложенный нынешним германским руководством. Прежде всего, имеется в виду четкая договорная фиксация потолка, выше которого не должна подниматься численность личного состава вооруженных сил и количества вооружений той или иной страны Старого Света, а также очерчивание в договорном порядке той территории, за пределами которой должно быть исключено военное присутствие. Угол зрения германской стороны получил отражение в соглашении по адаптации Договора по обычным вооруженным силам в Европе, подписанном на саммите ОБСЕ в Стамбуле (17-19 ноября 1999 года). [2]

Экс-канцлер Гельмут Шмидт блестяще предсказал европеизацию ядерного риска, ставшую реальностью в связи с развертыванием Советским Союзом СС-20. Возглавляемое им федеральное правительство предложило нулевой вариант, который впоследствии стал базовым в американском подходе на Женевских переговорах. Аналогичную судьбу имел

промежуточный вариант, инициированный кабинетом Г. Коля – Г. Д. Геншера. Данный кабинет снял проблемы, входившие в компетенцию ФРГ, в процессе разработки Договора РСМД. В итоге ФРГ внесла существенный вклад в решение проблем ограничения и сокращения ядерных вооружений. [1, 10]

В результате реализации Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии экс-ГДР превратилась в безъядерную зону, зону свободную от иностранного военного присутствия. [2]

6. Отношение Бонна к военно-политическому аспекту германского урегулирования в период разработки договорных основ объединения Германии в целом соответствовало интересам бывшего СССР [1, 3, 18, 32]. Вместе с тем при определении сроков вывода западной группы войск (ЗГВ), объёма германского кредита на её нужды в переходный период не были учтены интересы советских военнослужащих. [2, 3, 32]

7. Из всех парламентских партий в ФРГ наиболее последовательно учитывали интересы своей страны в подходе к проблемам разоружения и контроля над вооружениями Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС). Это выгодно отличало демохристиан от их основных соперников – социал-демократов. Для последних характерна непоследовательность, которая объяснялась особенностями избирательного корпуса СДПГ. Социал-демократический электорат состоял из бундесбюргеров, симпатизировавших так называемому антивоенному движению ФРГ и тех граждан, которые были принципиально с ним не согласны. Соотношение между этими частями избирательного корпуса постоянно предопределяло степень различия между СДПГ и ХДС. [1, 2, 10, 20, 21]

Есть основания для следующей оценки подхода влиятельных партий и политических группировок в ФРГ к проблемам разоружения и контроля над вооружениями:

а) наиболее реалистическую позицию в данном вопросе занимали: в блоке ХДС/ ХСС-ХСС, в партии ХДС-группировка, возглавляемая А. Дреггером, в СДПГ-группировка "Каналь-арбайтер", в СвДП-группировка, возглавляемая Г.-Д. Геншером и О. Ламбсдорфом; [1, 2, 10, 20, 21]

б) резко противоречили национальным интересам ФРГ решения, которые принимались на заседаниях Франкфуртского кружка в СДПГ, в особенности после того, как в нем перестал играть главную роль Х. Эмке. [1, 2, 10, 20, 21]

8. Так называемое антивоенное движение было иррациональным в своей основе, противоречило подлинным интересам страны. Точно такой же оценки заслуживала и выросшая на его волне партия "Зеленых" В 1990-ые годы концепция "Зелёных" претерпели определённую эволюцию. Союз-90 / Зелёные, входящий в состав правящей ныне коалиции, подходит к

проблемам международной безопасности более реалистично, чем в период, предшествовавший объединению Германии. [1, 2, 10, 20, 21]

9. Современная концепция национальной безопасности ФРГ свидетельствует о её миролюбивых намерениях. [1, 3, 27, 50]

Список опубликованных работ

Монографии

1. Стрелец М.В. ФРГ и проблемы ограничения и сокращения вооружений в Европе (1949-1990 гг.). – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 328 с.
2. Стрелец М.В., Малашук П.В. Германский бундесвер в 1990-ые годы: новые акценты, новые задачи. – Брест: Издательство С. Лаврова, 2000.- 144 с.
3. Стрелец М.В., Стариков В.И. Бонн и постсоциалистическое пространство в Европе: концепции и реалии 1990-ых годов. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1999.- 200 с.

Брошюры

4. Стрелец М.В. Берлинский кризис 1958-1961 гг. и его уроки. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 16 с.
5. Стрелец М.В. Имперская идея в немецкой истории и её крах. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 52 с. (на белорусском языке).
6. Стрелец М.В., Коршак М.А. Основные этапы истории белорусско-немецких связей. – Брест: Издательство С. Лаврова, 2000.- 63 с. (на белорусском языке)
7. Стрелец М.В. Некоторые проблемы источниковедения истории политики безопасности ФРГ (1949-1990 гг.).- Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 16 с.
8. Стрелец М.В. Объединение Германии и европейская безопасность. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 32 с.
9. Стрелец М.В. Основные этапы исследования политики безопасности ФРГ (1949-1990гг.). – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 24 с.
10. Стрелец М.В. От Лондона до Брюсселя. Роль ФРГ в разработке двойного решения НАТО. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997. - 36 с.
11. Стрелец М.В. Партийно-политический механизм ФРГ. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 24 с.
12. Стрелец М.В. Политика безопасности ФРГ (1949-1954 гг.): основные тенденции и проблемы. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 36 с.
13. Стрелец М.В. Политика безопасности ФРГ (1961-1969 гг.): основные тенденции и проблемы. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 24 с.
14. Стрелец М.В. Политика безопасности ФРГ (1982-1989 гг.): основные тенденции и проблемы. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 28 с.
15. Стрелец М.В. Приоритеты внешней политики и политики безопасности ФРГ в эру В. Брандта. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 16с.

16. Стрелец М.В. Приоритеты внешней политики и политики безопасности ФРГ в эру Г. Шмидта. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 28 с.
17. Стрелец М.В. Роль ФРГ в формировании концепции МБФР. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 24 с.
18. Стрелец М.В., Синчук И.И. Германский вопрос и кризис в международных отношениях: новый подход.– М.: ОХО Миннефтегазпрома РФ, 1992.- 36 с.
19. Стрелец М.В. Советское военное присутствие в Восточной Германии и европейская безопасность. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.- 20 с.
20. Стрелец М.В. Федеративная Республика Германия под властью христианско-либеральной коалиции: основные итоги. – Брест: Брестский политехнический институт, 1998.- 56 с.
21. Стрелец М.В. ФРГ и Договор ОБСЕ. – Брест: Издательство С. Лаврова, 1997.-40 с.

Статьи

22. Стрелец М.В. Белорусско-германские отношения в 90-ые годы: достижения и проблемы // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта, 2001: Серыя 1. Гуманітарная навукі - №2(7) – С.10-16 (на белорусском языке)
23. Стрелец М.В. Германия на рубеже XX-XXI веков. Новые тенденции в развитии Берлинской республики // Поиск. Брестские академические чтения. Сб. науч. тр. Под ред. проф. И.В. Котлярова. – Брест: Издательский Дом С.Лаврова, 2001. – С.60-83.
24. Стрелец М.В. Главные этапы и сущность «восточной» политики ФРГ / Бел. гос. университет. – Минск, 1983. – Деп. В ИНИОН АН СССР 12.04.83. - №12374. – 60 с. // Библ. указ. История. Археология. Этнография, 1983. - №12. – С.77.
25. Стрелец М.В., Ермолицкий М.А. Политика безопасности СДПГ (1969 – 1982 гг.): основные тенденции и альтернативы // Ежегодник германской истории, 1987. - М.: Наука, 1988. – С. 191-203.
26. Стрелец М.В. Интеграция Восточной Германии в политическую, экономическую и социальную системы ФРГ: достижения и проблемы // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 1999. - №3. – С.87-90.
27. Стрелец М.В. К вопросу о возникновении общности политики безопасности и внешней политики парламентских партий ФРГ (1949-1960гг). – Брест, 1991. – 15 с. – (БрПИ). – Библиография 12 назв. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР №30012 22.09.1991г. // Библ. указ. История. Археология. Этнография, 1992. - №3. – С.33.
28. Стрелец М.В., Коршак М.А. Военное строительство в объединённой Германии: преемственность и обновление // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – 2001. - №5. – С.95-103.
29. Стрелец М.В. Отношения Беларусь – Германия (90-ые годы) и проблемы международной безопасности // Исторические, философские,

- экономические и социально-политические проблемы развития Республики Беларусь. – ГРУППА АВТОРОВ / БрПИ. – Брест, 1999.С.6-10. –Рус. –Деп. в БелИСА 15.09.1999г., № Д199991 // Реферативный сборник непубликуемых работ. Отчёты НИР, ОКР, ОТР, депонированные научные рукописи. Выпуск 3(14). Бел ИСА. – Минск, 1999. – С.78.
30. Стрелец М.В. Польский вектор внешней политики ФРГ в 1990-1998 гг.: партнёрство во имя безопасности // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2001. - №6 – С.14-17.
31. Стрелец М.В. Разработка «двойного» решения НАТО и позиция СДПГ // Бел.гос.университет. – Минск, 1984. – Деп. в ИНИОН АН СССР 14.05.84. - №16676. – 36 с. // Библ.указ. История. Археология Этнография, 1984. - №11. – С.97.
32. Стрелец М.В. Российско-германские отношения (1991-1999 гг.): достижения и проблемы // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2000. - №6. – С.26-30.
33. Стрелец М.В. Система принятия решений и специфика экономических отношений в сфере военного производства ФРГ // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2001. - №3. – С.99-102.
34. Стрелец М.В. Участие СССР в разработке договорных основ объединения Германии. – Брест, 1992. – 10с. – (БрПИ). – Библиогр.8 назв. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН №46650 18.06.1992г. // Библ.указ. История. Археология. Этнография; 1992. - №12. – С.64.
35. Стрелец М.В. ФРГ и поиски путей мирного урегулирования на территории бывшей СФРЮ. // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2001. - №6. – С.29-32.
36. Стрелец М.В. Христианско-демократический союз ФРГ: социальная база, программные установки. // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2001. - №6. – С.38-41.
- Тексты и тезисы докладов и сообщений:**
37. Стрелец М.В., Бодак А.Ю. Перестройка в СССР и современная социал-демократия. // Противоречия современного общественного прогресса: Тезисы. докл. респ. научно-практ.конфер., Гродно, 14-17 дек., 1989. / Гродн. гос. ун-т. – Гродно, 1989. – Ч.1. – С.139.
38. Стрелец М.В. Влияние последствий Великой Отечественной войны на белорусско-германские отношения на рубеже XX-XXI веков. //55 гадоў Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне: погляд праз гады, новыя канцэпцыі і падыходы: Матэрыялы навук.-практ. канф., 4-5 мая 2000г.: У 2 ч. – Мн: БДПУ імя М.Танка, 2000.Ч.1. – С.82-86.
39. Стрелец М.В. Германский вектор внешней политики современной Беларуси: достижения, проблемы, перспективы. // Проблемы совершенствования политической системы Беларуси на рубеже XX-XXI веков: Материалы респ.

- научно-практической конференции. Брест, 6-7 июня 2001г. / БГТУ. – Брест, 2001. – С.63-68.
40. Стрелец М.В. Западноберлинский кризис 1948-1949 гг.: новый подход // Тезисы докладов юбилейной научно-технической конференции, посвящённой 25-летию института, Брест, 24-25 марта 1991 г. / Брестский политехнический институт. – Брест, 1991. – Часть 1. – С.25.
 41. Стрелец М.В. К вопросу о месте Парижских соглашений 1954 года в формировании структуры европейской безопасности // Рапальская политика: истоки, традиции и современность: Тез. докл. межд. науч. семин., Минск, 27-28 мая 1992 г. / Бел.гос.ун-т. – Минск: Университетское, 1992. – С.58-61.
 42. Стрелец М.В. К вопросу об оценке союзов изгнанных в ФРГ // Вторая мировая война и послевоенное устройство мира: Материалы международной научно-методической конференции, г. Омск, 3 сентября 1999 г. / Под. ред. С.В. Новикова – Омск: ООИПКРО, 1999. – С.149-151.
 43. Стрелец М.В. К вопросу о применимости ленинской методологии для исследования истории международных отношений XX века // Ленинское теоретическое наследие и современность: Материалы научно – практической конференции, посвящённой 121-ой годовщине со дня рождения В.И. Ленина. Брест, 15 апреля 1991 г. / Брест. ОК КПБ. – Брест, 1991. – С.77-78.
 44. Стрелец М.В. К вопросу о судьбе недвижимости ЗГВ, или была ли альтернатива паушальному варианту // Проблемы экономико-социальных преобразований в условиях перехода к рыночным отношениям: Материалы международной научной конференции / Под.ред. А. И. Рубахова, А. П. Радчука. – Биберах – Брест – Ноттингем: Центр Трансфера технологий (ЦТТ), TEMPUS TACIS, 1998. – С.93-96.
 45. Стрелец М.В. Некоторые аспекты германской политики христианско-либеральной коалиции в ФРГ (1982 – 1990гг.) // Тезисы докладов 21-ой научно-технической конференции в рамках проблемы «Наука и Мир». Брест, 15-16 апреля 1994 г. / БрПИ. – Брест, 1994. – Часть 1. – С.28-29.
 46. Стрелец М.В. Некоторые методологические аспекты исследования проблем международной безопасности // Проблемы методологического мышления в современном философском и естественнонаучном образовании: Тезисы республиканской научно-практической конференции. Брест, 27-28 мая 1996 года. В двух частях / Брестский государственный университет. – Брест, 1996. – Часть 1. – С.54.
 47. Стрелец М.В. Объединение Германии и национальные интересы Беларуси // Материалы научно-технической конференции, посвящённой 30-летию института. Брест, 17-18 апреля 1996 г. / БрПИ. – Брест, 1996. – Часть 1. – С.72-73. (на белорусском языке)
 48. Стрелец М.В. О поведении политических лидеров в условиях противоречий между обывательской психологией и интересами национальной

- безопасности // Материалы научно-практической конференции по итогам научно-исследовательской и научно-методической работы БелНИУФЭ за 1998 год, Минск, 11-12 февраля 1999 года / БелНИУФЭ. – Минск, 1999. – С.41-45.
49. Стрелец М.В. Освещение проблем международной безопасности и разоружения в процессе преподавания страноведения, белорусоведения // Преподавание общественных наук – составная часть подготовки инженерных кадров: Тезисы докладов научно-практической конференции преподавателей Брестского политехнического института. Брест, 15-16 апреля 1998 г. / Под ред. В.Н. Кудрицкого. – Брест: Брестский политехнический институт, 1998. – С. 36-38.
50. Стрелец М.В. Основные черты современной концепции безопасности ФРГ // Тезисы докладов 21-ой научно-технической конференции в рамках проблемы «Наука и Мир». Брест, 15-16 апреля 1994 г. / БрПИ. – Брест, 1994. – Часть 1. – С.29-31.
51. Стрелец М.В. О человеческом измерении внешнеполитических процессов // Проблема человека в современных философских и гуманитарных знаниях. Сборник материалов региональной научно-практической конференции. Брест, 23-24 октября 1993 г. / Брест гос.пед.ин-т. – Брест, 1993. – С.84-85. (на белорусском языке)
52. Стрелец М.В. Политика ФРГ в отношении ПНР(1949 – 1987 гг.): основные тенденции, проблемы, противоречия // Великий Октябрь и зарубежные славянские страны: Тез. докл. X Всес.конфер.историков-славистов, Минск, 27-29 января 1988г. / Бел.гос.ун-т. – Мн.: Университетское, 1988. – С.89.
53. Стрелец М.В., Романович П.С. О ключе к правильному пониманию категории «национальная безопасность» // Материалы научно-практической конференции по итогам научно-исследовательской и научно-методической работы БелНИУФЭ за 1998 год. Минск, 11-12 февраля 1999 год / БелНИУФЭ. – Минск, 1999. – С.37-41.
54. Стрелец М.В. Советская военная администрация в Германии (1945-1949). Некоторые аспекты истории // Вторая мировая война и послевоенное устройство мира: Материалы международной научно-методической конференции, г.Омск, 3 сентября 1999 г. / Под.ред. С.В. Новикова. – Омск: ООИПКРО, 1999. – С.146-149.
55. Стрелец М.В. Сравнительный анализ политических систем Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия // Проблемы совершенствования политической системы Беларуси на рубеже XX-XXI веков: Материалы респ.научно-практической конференции.–Брест,6-7 июня 2001 г. / БГТУ, - Брест, 2001. – С. 17-20.
56. Стрелец М.В. США и воссоединение Германии // Тезисы докладов 21-ой научно-технической конференции в рамках проблемы «Наука и Мир». Брест, 15-16 апреля 1994г. / БрПИ. – Брест, 1994. – Часть 1. – С.26-28.

57. Стрелец М.В. Участие БССР в осуществлении политики СССР на германском направлении // Исторические, социокультурные и экономические аспекты воссоединения белорусского народа: Материалы межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвящённой 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР. Брест, 26-27 октября 1999 г. – Брест: Брест. гос.тех.ун-т, 2000. – С.5-11.
58. Стрелец М.В. Фактор немцев, изгнанных с родины, в германо-польских и германо-чешских отношениях 1990-х гг. // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: Материалы международной научной конференции. – Гродно, 16-18 ноября 1999 г. / ГрГУ. – Гродно, 2000. – С.283-287.

ФРГ і праблемы абмежавання і скарачэння ўзбраенняў у Еўропе (1949-1990 гг.)

Ключавыя словы: Адэнаўэр, Бар, бяспэка, Брант, бундэсвэр, Геншэр, Германія, Дрэгер, Коль, НАТО, раззбраенне, разрадка, Шміт, Штраус.

Прадмет даследавання-стаўленне ФРГ да праблемаў абмежавання і скарачэння ўзбраенняў у Еўропе у 1949-1990 гг.

Навуковая навізна дысертацыі заключаецца у наступным.

Гэта першае ў навуковай літаратуры комплекснае даследаванне стаўлення ФРГ да праблемаў абмежавання і скарачэння ўзбраенняў у Еўропе ў перыяд паасобнага існавання дзвюх германскіх дзяржаў.

Сістэмная рэканструкцыя дадзенай палітыкі дазволіла суіскальніку выявіць спецыфіку адносін Бонскай рэспублікі да ваеннай і ваенна-палітычнай стратэгіі НАТО, прааналізаваць яе рэальную ролю ў распрацоўцы натаўскіх канцэпцый раззбраення і кантролю над узбраеннямі, паказаць унутраныя і знешнія дэтэрмінанты фарміравання палітыкі нацыянальнай бяспэкі ФРГ, даць збалансаваную ацэнку савецка-заходнегерманскіх адносін у перыяд узгаднення ваенна-палітычных аспектаў будаўніцтва германскага адзінства, высветліць ступень агульнасці і адрозненняў у падыходах уплывовых палітычных партый і грамадскіх рухаў ФРГ да ваенна-стратэгічных праблем, пытанняў раззбраення.

Звяртаючыся да ролі ФРГ у станаўленні і развіцці канцэпцыі МБФР, аўтар глыбока абгрунтоўвае гістарычнае месца выступлення В. Бранта на сесіі Савета НАТО ў Рэйк'явіку (чэрвень 1968 г.), аргументавана даказвае значнасць натаўскай схемы ад 20 снежня 1979 года, ля вытокаў якой стаяў афіцыйны Бон.

Суіскальнік пераканаўча паказвае, што менавіта федэральныя ўрады ініцыявалі нулявы і прамежкавы варыянты, якія да моманту аб'яднення іх амерыканскім бокам савецкім партнёрам па перагаворнаму працэсу ўяўлялі з сябе базу для выхаду з ракетнага крызісу, які выбухнуў у канцы 1970-ых гг.

У дысертацыі выразна прасочваецца новы прадуктыўны падыход да ацэнкі канцэпцый раззбраення і кантролю над узбраеннямі партыі ХСС; групойкі «Каналь-арбайтэр» і Франкфурцкага гуртка, якія дзейнічалі ўнутры СДПГ; групойкі ўнутры ХДС, якую ўзначальваў А. Дрэгер; групойкі ўнутры СвДП, у якой ключавую ролю адыгрывалі Г.-Д. Геншэр і О. Ламбсдорф.

Палажэнні і высновы дысертацыі могуць стаць базавымі для развіцця даследаванняў па гісторыі ФРГ, гісторыі міжнародных адносін другой паловы XX стагоддзя. Яны могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы вучэбнай літаратуры для сяродняй і вышэйшай школы (для спецыяльнасцей «Гісторыя» і «Міжнародныя адносіны»).

Дысертант прыйшоў да наступных высноў.

1) Переход да палітыкі нацыянальнай бяспекі ФРГ стаў магчымым у выніку вырашэння германскага пытання.

За 41 год свайго існавання Федэратыўная Рэспубліка Германія вытрымала тэст на гарантаванасць мірных намераў, што прадвызначыла згоду СССР, ЗША, Вялікабрытаніі, Францыі на аб'яднанне Германіі.

У 1949-1990 гг. палітычнай элітай ФРГ былі сфармуляваны тыя канцэптуальныя асновы, якія з'явіліся базай для распрацоўкі палітыкі нацыянальнай бяспекі сучаснай Германіі.

2) Федэральныя ўрады ўнеслі істотны ўклад у ваенную разрадку ў Еўропе.

3) Канцэпцыя нацыянальнай бяспекі сучаснай ФРГ сведчыць аб яе мірных намерах.

РЕЗЮМЕ

Стрелец Михаил Васильевич

ФРГ и проблемы ограничения и сокращения вооружений в Европе (1949-1990 гг.)

Ключевые слова: Аденауэр, Бар, безопасность, Брандт, бундесвер, Вёрнер, Геншер, Германия, Дретгер, Коль, НАТО, разоружение, разрядка, Шмидт, Штраус.

Предмет исследования – отношение ФРГ к проблемам ограничения и сокращения вооружений в Европе в 1949-1990 гг.

Научная новизна диссертации состоит в следующем.

Это первое в научной литературе комплексное исследование отношения ФРГ к проблемам ограничения и сокращения вооружений в Европе в период раздельного существования двух германских государств.

Системная реконструкция данной политики позволила соискателю выявить специфику отношения Боннской республики к военной и военно-политической стратегии НАТО, проанализировать ее реальную роль в разработке натовских концепций разоружения и контроля над вооружениями, показать внутренние и внешние детерминанты формирования политики национальной безопасности ФРГ, дать сбалансированную оценку советско-западногерманских отношений в период согласования военно-политических аспектов строительства германского единства, выяснить степень общности и различий в подходах влиятельных политических партий и общественных движений ФРГ к военно-стратегическим проблемам, вопросам разоружения.

Обращаясь к роли ФРГ в становлении и развитии концепции МБФР, автор глубоко обосновывает историческое место выступления В. Брандта на сессии Совета НАТО в Рейкьявике (июнь 1968 г.), аргументированно доказывает значимость натовской схемы от 20 декабря 1979 года, у истоков которой стоял официальный Бонн.

Соискатель убедительно показывает, что именно федеральные правительства инициировали нулевой и промежуточные варианты, которые на момент объявления их американской стороной советским партнерам по переговорному процессу представляли собой базу для выхода из ракетного кризиса, разразившегося в конце 1970-ых гг.

В диссертации четко прослеживается новый продуктивный подход к оценке концепций разоружения и контроля над вооружениями партии ХСС; группировки «Каналь-арбайтер» и Франкфуртского кружка, действовавших внутри СДПГ; группировки внутри ХДС, возглавляемой А. Дреггером; группировки внутри СвДП, в которой ключевую роль играли Г.- Д. Геншер и О. Ламбсдорф.

Положения и выводы диссертации могут стать базовыми для развития исследований по истории ФРГ, истории международных отношений второй половины XX века. Они могут быть использованы при подготовке учебной литературы для средней и высшей школы (по специальностям «История» и «Международные отношения»).

Диссертант пришёл к следующим выводам.

1) Переход к политике национальной безопасности ФРГ стал возможным в результате решения германского вопроса.

За 41 год своего существования Федеративная Республика Германия выдержала тест на гарантированность мирных намерений, что предопределило согласие СССР, США, Великобритании, Франции на объединение Германии.

В 1949-1990 гг. политической элитой ФРГ были сформулированы те концептуальные основы, которые явились базой для разработки политики национальной безопасности современной Германии.

2) Федеральные правительства внесли существенный вклад в восную разрядку в Европе.

3) Концепция национальной безопасности современной ФРГ свидетельствует о её мирных намерениях.

SUMMARY

Michail Straliec

The FRG and Problems of Limitation and Reduction of Armaments in Europe (1949-1990)

Keywords: Adenauer, Bar, Brandt, Bundeswehr, Detente, Disarmament, Dregger, Germany, Henscher, Kohl, NATO, Schmidt, Security, Straus, Werner.

The subject of the research-Fry's attitude to the problems of limitation and reduction of armaments in Europe during 1949-1990.

Scientific novelty of the thesis consists in the following.

It is the first complex research of the FRG's attitude to the problems of limitation and reduction of armaments in Europe during the period of existing of two German states in the scientific literature.

Systematic reconstruction of policy mentioned gives the applicant an opportunity to expose specifics of Bonn Republic's attitude to military and political strategy of the NATO, to analyse its certain role in working out NATO's disarmament concepts of disarmament and control upon the arms, to show internal and external determinants of forming national security policy of the FRG, to give balanced assessment of Soviet-Western German relations during the period of discussing military and politic aspects of constructing German unity, to find out measures of community and difference in approaches of major political parties and social forces of the FRG towards military and strategic problems and questions of disarmament.

Appealing to FRG's role in appearing and development of MBFR concept, the author deeply justifies historical place of W. Brandt's speech at the NATO Council in Reykjavik /June 1968/, reasonably proves soundness of NATO's scheme of 20th December 1979, initiated by the official Bonn.

The applicant reasonably shows that there were Federal governments initiated 'zero' and intermediary variants, which being proposed by American part, formed the basis for Soviet-American negotiations of overcoming the Rocket crisis in the late 70th.

The new productive approach towards assessment of disarmament concepts of CSU, 'Kanal-Arbeiter' and Frankfurt Circle of SPD, A. Dregger's group of CDU, H-D. Henschler's and O. Lambsdorff's group of FDP is transparent from the thesis.

Statements and conclusions of the thesis might become basic for developing researches in FRG history, history of international relations of the second half of 20th Century, for working out educational literature for high and highest school /for specialities 'History' and 'International Relations'/.

Michail Straliec came to some conclusions:

1) The passage to the National Security Police FRG has become possible in the result of judgment of German question.

During the 41 year of existence FRG has passed the test on guaranteed peaceful intentions, what determined the consent of USSR,

USA, England and France for unification of German.

In 1949-1990 the political figures of FRG formulated that conceptual foundations, which has become the base for elaboration of modern German politic of national security.

2) Federal governments made a considerable contribution into the military detente in Europe.

3) The modern FRG's National security conception corresponds its peaceful intentions.

u. b. l. o. s. -

Стрелец Михаил Васильевич

**ФРГ И ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ
ВООРУЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ (1949-1990 гг.)**

07.00.03 – всеобщая история

Подписано в п
Уч. изд. л. 2,
учреждения об
университет».

Усл. п. л. 2,1.
афе

г. Врест, ул. Московская, 267.